

Он стоял у рождественской елки и смотрел на свою великолепную тридцатилетнюю дочь Дарси, которая разговаривала с одним из своих друзей. Она была зеркальным отражением своей покойной матери, и иногда, как сейчас, он так сильно скучал по Кэрол, что ему было больно. "Ты такая чертовски красивая!" - подумал он, и как только эта мысль заполнила его сознание, голова Дарси быстро повернулась к нему. "Вот это да!" - снова подумал он и понадеялся, что Дарси не такая, как ее мама. Она могла прочесть его мысли и рассказать о каждом его помысле.

Дарси наблюдала за своим красивым отцом Алексом с другого конца комнаты и чувствовала на себе его темные, сексуальные глаза. Мой бедный папочка, ты выглядишь таким потерянным без мамы, и я знаю, что ты проделал весь этот путь только для того, чтобы сделать меня счастливой". подумала Дарси, и грусть пронеслась в ее любящем сердце, когда его глаза окинули ее тело сверху донизу.

"Я сейчас вернусь", - сказала она другу, который в это время что-то бубнил о том, что его рождественская премия в этом году такая маленькая, но Дарси было все равно, и ей нужно было уйти от этого человека, пока она не проткнула ножом его селезенку.

Дарси взяла бутылку вина, два бокала и, пройдя через гостиную, направилась к любви всей своей жизни. "Привет, папочка, я не могла не увидеть тебя здесь совсем одного и выглядящего каким-то потерянным. Поэтому я подумала, что могу на некоторое время оставить тебя у себя и поехать с тобой на пляж. Как тебе это?" - спросила она своим обычным мягким и очень соблазнительным голосом, потянувшись, чтобы погладить его сильную, мужественную спину.

Он увидел Дарси, идущую к нему, и Алекс не смог сдержать свой напрягшийся член. Она была высокой, как и ее мать, ростом пять футов десять дюймов, и у нее было тело богини. Ее груди были упругими, а соски торчали вверх, как бы говоря: иди и соси нас. Бедра Дарси были стройными, он угадал 36-й размер, и они привлекали его внимание каждый раз, когда она шла. Ее ноги были длинными, и он мог видеть, что Дарси все еще делала ежедневные тренировки.

"Привет, малыш, я в порядке. Просто странно, когда ты никого не знаешь, но ты устроила отличную вечеринку". сказал Алекс, стараясь не смотреть на ее грудь, скрытую под белой шелковой блузкой, и он мог легко заметить, что ее соски были твердыми от возбуждения. "Я бы с удовольствием сбежала с тобой на некоторое время. У нас не было хорошего разговора с тех пор, как... э-э... ну, я знаю", - заикнулся он, вспомнив день похорон Кэрол и их последний разговор.

Она вывела его через боковую дверь своего массивного дома стоимостью в несколько миллионов долларов и повела по длинной дорожке к пляжу. "О Боже, я люблю, когда луна полная, а если это всего за два дня до Рождества, то это еще лучше!" сказала Дарси с ухмылкой и повернулась к папе. Она увидела, что его взгляд сосредоточен на очень узких джинсах, и по какой-то странной причине ее возбудило то, что он так на нее смотрит.

Он быстро поднял глаза и невинно улыбнулся ей. "Извини, я не смог удержаться. Эти штуки выглядят чертовски круто!" Алекс подмигнул, и, поскольку луна светила так ярко, он увидел, что ее лицо приобрело легкий оттенок розового.

"Ты имеешь в виду мои джинсы или мою задницу?" - поддразнила она его, и теперь ей доставляло удовольствие смущать своего отца. "Мне все равно... смотри сколько хочешь, и, кроме того, ты первый мужчина, который так на меня посмотрел за долгое время". Дарси сказала с небольшим намеком на грусть в своем мягком голосе.

"Черт, я сомневаюсь в этом!" - сказал он с быстрым, коротким смехом. "У тебя отличная задница, малышка, и она заводит многих!" добавил Алекс, когда они сели на песок, и Дарси протянула ему бутылку, чтобы он открыл ее.

"Что ж, поверю тебе на слово. Похоже, моему мужу это не очень понравилось".

Он открыл бутылку, налил вино и задумался, о чем она говорит. "О чем ты говоришь? Я думал, у вас все отлично", - сказал он, когда они слегка стукнули бокалами друг о друга.

"У меня тоже, пока я не застала его с его маленьким, хромым членом в заднице его секретарши на прошлой неделе", - ответила она и тихонько фыркнула, зная, что ее папа все исправит, он всегда так делал. "Папочка, он трахал ее на антикварном столе, который ты мне подарил... когда умерла мама!" Дарси потеряла дар речи и прижалась к нему, плача, как ребенок.

"Черт возьми, я знал, что этот маленький ублюдок ни черта не стоит!" - сказал он, прижимая дочь к себе, гладя ее по длинным светлым волосам, убранным с лица, и нежно целуя ее в губы. "Да пошел он, милая! Тебе будет намного лучше без этого уродца". прошептал Алекс, когда Дарси всхлипнула, и он почувствовал, как ее теплые слезы каплют на его лицо.

"Если он трахается с тобой, почему он все еще в "твоем" доме?" спросил Алекс, думая о куске дерьма, живущем в прекрасном доме, который он подарил Дарси, когда ей исполнился двадцать один год.

"Его нет, он просто пришел на вечеринку, и его задница уезжает. Я не хотела, чтобы кто-то знал об этом до окончания праздников, но, сидя здесь с тобой, я должна была сказать тебе", - ответила она и тщательно протерла свои красивые голубые глаза, не желая испортить тени для век.

"Господи, я не могу поверить, что он хотел трахнуть кого-то, кроме тебя! Я знаю, я бы не захотел!"

Она услышала его, и горячий прилив крови пробежал между ее длинными-длинными ногами. "Папочка, ты большой глупыш!" поддразнила Дарси и игриво шлепнула его по руке. "Ты не должен говорить такие вещи своей дочери!" - хихикнула она и придвинулась к нему ближе.

"Черт, это правда! Ты чертовски мужественная девушка, а он - тупица, раз изменяет тебе!".

"Наверное, я должна поблагодарить тебя за этот странный комплемент, я не уверена!" - она засмеялась еще сильнее и посмотрела в его любящие глаза. "Как бы я хотела хотя бы на один день стать мамой!" с похотливым мурлыканьем прошептала Дарси своему отцу, прикусив нижнюю губу и не в силах поверить в то, что она только что ему сказала.

"И почему же?" - спросил он и продолжил ласкать ее шелковистые волосы.

Дарси не знала, что ответить. Она не могла сказать ему, что на самом деле имела в виду; он мог бы отшлепать ее по заднице, если бы она это сделала. "У нее был замечательный муж, и она знала, что ты никогда не сделаешь ничего подобного".

"Ты найдешь себе хорошего мужчину. Просто нужно время, детка".

"Возможно, но я никогда не найду сексуального или верного мужчину, каким ты был для мамы".

Он просто прижал Дарси к себе и покачал ее вперед-назад. "Не теряй надежды, ты никогда не знаешь. Давай, я буду здесь только сегодня вечером, и я не хочу, чтобы моя девочка грустила". сказал Алекс, игриво шлепнув ее по левой щеке. "Пей, у нас есть целая бутылка, чтобы закончить!" - сказал он с улыбкой.

"Ай, гаденыш, больно!" - засмеялась она, которой так нравилось быть с ним. "Эй, почему ты так скоро уезжаешь? Почему бы тебе не остаться со мной? Мне бы не помешала компания", - сказала она с улыбкой и надеялась, что папа согласится.

Он засмеялся и обнял ее. "Я всегда уезжаю так скоро, потому что не могу находиться рядом с этим уродом больше нескольких часов! Я с удовольствием останусь с тобой, детка", - сказал он и наполнил их бокалы.

"Отлично, завтра мы можем сходить друг к другу в магазин и пообедать. Как тебе это?" Дарси широко улыбнулась и была так счастлива, что впервые за восемь лет проведет с ним праздники.

*

Они допили вино, и Алекс помог своей полупьяной, хихикающей дочери вернуться в дом. "Счастливого Рождества!" крикнула Дарси, и все повернулись, чтобы вернуть ей рождественское настроение. "У меня есть потрясающая новость, которой я хочу поделиться с вами, ребята!" - сказала она, шатаясь, и направилась к бару за вином.

Алекс только улыбнулся ей и подумал, что она собирается рассказать всем своим друзьям, что он живет у нее, но у Дарси были другие планы. "На прошлой неделе я застала своего дорогого, милого мужа, который трахал меня, и я вышвырнула его гнилую задницу на улицу!" Она

засмеялась сильнее и чуть не упала на пол.

"Но, с другой стороны... мой сексуальный папа собирается провести Рождество со мной!" Дарси улыбнулась ему, и в этот момент она все поняла. Она была влюблена в своего отца, и это была не та любовь, которую должна испытывать дочь к своему отцу. Она любила его как женщину.

Все в доме были шокированы, но не тем, что папа Дарси остался у них ночевать. Это было из-за ее тупого мужа, который трахал Дарси и ее миллионы долларов. Алекс заработал миллионы, играя на фондовом рынке много лет назад, и отдал половину своей великолепной дочери, когда она вышла замуж, но Алекс заставил Дарси принудить своего будущего бывшего мужа подписать все права на все эти деньги.

Она упала на пол, хихикая и плача одновременно. Алекс подошел к ней и легко подхватил Дарси на руки. "Давай, отнесем тебя в постель", - прошептал он ей, когда все гости Дарси помахали ей на прощание и вышли из дома. "Утром ты будешь чувствовать себя лучше", - снова прошептал он и нежно ласкал ее очень стройную спину, не особо задумываясь об этом, пока его длинный, толстый член не вышел из-под контроля, и он быстро остановился.

"Не останавливайся, папочка. Я люблю, когда ты прикасаешься ко мне... от этого мне становится тепло и... пушисто внутри", - она улыбнулась пьяной улыбкой и изо всех сил обняла его за шею, надеясь, что это не сон и она проснется одна.

Он улыбнулся и вернулся к поглаживанию потрясающей спины Дарси, а Алекс надеялся, что сегодня ему удастся заснуть. У него не было секса с тех пор, как Кэрол узнала, что умирает от рака, и ему было больно. "Хорошо, детка, все для тебя". сказал Алекс и попытался контролировать свои мужские гормоны, но это было невозможно, когда его рука медленно ласкала ее обтягивающие джинсы и ее теплую попку в них.

Алекс положил ее на кровать королевских размеров и повернулся, чтобы уйти, но ее рука схватила его, останавливая его на пути и притягивая Алекса обратно к ее кровати. "Останься со мной, папочка. Я больше не хочу быть одна". Дарси сказала это с надутым лицом и обязательно выпатила губу.

Он знал, что лучше, но ее грустный голос все равно заставил его сделать это. "Хорошо, детка", - прошептал он и переместился на кровать рядом с ее телом, думая, что встанет, когда она отключится, но все пошло не так, как планировалось.

"Папочка, как ты думаешь, я красивая?".

Он провел рукой по ее мягким волосам и ответил большим зевком. "Да, детка, почему ты спрашиваешь такие глупые вещи?"

"Девочка чувствует себя плохо и нуждается в успокоении после того, что со мной случилось".

"Ну, поверь мне... ты очень красивая!" - ответил он, снова зевнул и на несколько секунд закрыл глаза.

"Спасибо, папочка. Я знала, что твое присутствие здесь - это все, что мне нужно, чтобы почувствовать себя лучше". сказала Дарси и услышала смешной звук. "Ты глупый", - прошептала она и нежно поцеловала спящего папу в нос.

*,

Алекс проснулся и не мог поверить, что только что проспал всю ночь. Это было впервые после смерти Кэрол, и это было так приятно. "Господи", - застонал он и потянулся. "Который час?" спросил Алекс, оглядывая комнату Дарси, но видел только свои фотографии и больше ничего. "Черт, должно быть, я ей нравлюсь или что-то в этом роде!" - засмеялся он и пошел искать ее.

Он вошел в большую кухню и обнаружил Дарси на ее палубе. Она облокотилась на перила и смотрела на океан в одних лишь крошечных трусиках-стрингах и майке, которая спускалась чуть ниже груди. "Боже, женщина, ты пытаешься меня убить... я же старик!" Алекс рассмеялась и испустила тяжелый вздох.

Она быстро повернулась и улыбнулась. "О, черт побери, ты не старый папаша и ты это знаешь! Я видела, как женщины всех возрастов рассматривали тебя, и если ты не заметил..." она остановилась, чтобы перебросить сигарету через перила, и рассмешила его. "Тебе нужно проверить глаза!" Дарси улыбнулась, ей нравилось, как его красивые глаза поднимаются и опускаются по ее высокому телу, посылая мурашки возбуждения, пробегающие по ней.

"Нет, я давно не видел ничего настолько красивого, и ты меня удивила. Ты выглядишь замечательно!" - ухмылялся он от уха до уха, обнимая ее и надеясь, что Дарси не почувствует его жесткости на ее ноге.

"Спасибо, папочка, и я хочу сказать тебе это в ответ". Дарси улыбнулась, и ей понравилось его озадаченное выражение лица. Она указала вниз и, соблазнительно подмигнув, сказала. "Приятно видеть, как мужчина так напрягается... для меня!" Она хихикнула, обмахнула веером свое красивое лицо и села в плюшевое кресло рядом с ним.

Он прикрылся и быстро сел рядом с ней. "Я ничего не мог с собой поделать, детка. Твое тело чертовски классное!" сказал Алекс и подумал, зачем прикрываться. Она была взрослой женщиной.

"Ну, думаю, следующие несколько дней мы проведем, флиртуя и проверяя друг друга. Как тебе это?"

"Да, блядь; я готов, если ты готов! Я знаю, что это может быть неправильно - смотреть на тебя так, как я смотрю, но ты просто прекрасная леди!".

Она только улыбнулась и хихикнула над ним. "Папочка, ты единственный в своем роде". Дарси ответила и скользнула к нему на колени, зная, что он, должно быть, сходит с ума. "Можем ли мы... эм... действительно пофлиртовать друг с другом?" - спросила она надутым тоном, зная, что в большинстве случаев она всегда добивалась своего.

"Что ты имеешь в виду?"

"Я не знаю... много объятий, может быть, прижиманий и всего того, что мы можем придумать". сказала Дарси, проводя пальцами по его коротким каштановым волосам.

"Мы можем это сделать. Черт, я думаю, мы получим огромное удовольствие".

"Когда мы пойдем куда-нибудь... я притворюсь, что я твоя женщина, и оденусь так сексуально, что ты упадешь в обморок!" - сказала она с низким мурлыканьем, зная, что мама говорила таким же голосом, когда была возбуждена и ей нужен был большой член отца.

Алекс любил Дарси, и она была очень сексуальной женщиной, но она была его дочерью, и от нее у него сильно стоял член. "Я согласен, не так ли?" - спросил он, и в голосе Дарси слышался тот же тон, что и у ее матери.

"Нет, я не убью тебя и не отправлю в больницу, так что расслабься!" Дарси рассмеялась и начала думать о том, что папе понравится, если она будет одета. "Может быть, мои белые джинсы из спандекса и пудрово-голубая блузка, которую я купила на прошлой неделе!" - думала она и видела, как он смотрит на ее мускулистые ноги.

"Папочка, ты можешь положить на меня свои руки. Я знаю, что я близка к обнажению, но я также знаю, как ты любишь трогать мою попку!" - сказала она с невинным подтекстом, и не прошло и доли секунды, как его большая левая рука оказалась на ее попке. "Разве так не лучше... папочка?" - прошептала она ему на ухо, и Дарси почувствовала, как он растет под ее попкой.

Он знал, что это неправильно - прикоснуться к ней таким образом, но Алекс умирал от желания сорваться. Слишком долго не было женщины, и он был на пределе своих сил. "В следующий раз на тебе должно быть не только это, хорошо?" - спросил он, но это был скорее приказ, и она это знала.

"Хорошо, папочка, если ты этого хочешь. Если ты передумаешь или придумаешь что-нибудь, что ты хотел бы увидеть на мне или... не надеть... просто скажи мне, и я сделаю это... только для тебя". Дарси снова прошептала, но этот шепот был полон соблазна, и она почувствовала, как он втянул воздух.

"Все, что я захочу, а?" - спросил он, лаская обнаженную плоть бедра Дарси, и он не мог удержаться, но ему пришлось напрячь член. "Извини, но ты так на меня влияешь". сказал Алекс с улыбкой и снова напрягся.

Она чуть не упала с его коленей, но он так хорошо прижимался к ее голой попке, и Дарси только улыбнулась ему. "Мммм, я совсем не против! Я же говорила тебе, что это приятно, когда мужчина снова делает мне больно, и мне все равно, что ты мой папа. Мне это нравится, и не стесняйся делать это в любое время, когда захочешь!" Дарси говорила с воодушевлением и надеялась, что это не испугает папу.

"Я обязательно запишу это", - ответил он и убрал прядь волос с левого глаза Дарси.

Она крепче обняла его, и Дарси поняла, что это будет очень весело. "Надеюсь, ты отметил весь наш разговор и запомнил то, что я тебе сказала", - сказала она и нежно поцеловала его в губы.

"Буду, и... для чего это было? Не то чтобы мне не понравилось, но..."

"Просто потому что". Дарси вешалась и нежно поцеловала его снова. "За то, что ты здесь, со мной, и за то, что мы снова можем провести Рождество вместе".

"Круто, я рад, что ты счастлива, детка. Это точно".

Дарси почувствовала слезы на глазах, но это были счастливые слезы. "Эй, я пойду приму душ и оденусь для тебя, так что мы можем идти. В торговом центре будет ад, так всегда бывает".

"Хорошо, я собираюсь допить свой кофе и покурить, а потом начну собираться". сказал Алекс, поглаживая бедро Дарси, наслаждаясь ее гладкой, загорелой плотью против его пальцев. Ее ноги были в тонусе, и к ним просто приятно было прикасаться.

Она встала и повернулась так, чтобы папа мог еще раз увидеть ее стройную попку, прежде чем пойти одеваться. "Увидимся через несколько минут", - улыбнулась она, поцеловала его, и Дарси побежала в свою комнату.

"Во что я ввязался?" сказал Алекс, закуривая и обдумывая слова Дарси. "Надеюсь, это не выйдет из-под контроля. Я уже так возбужден, что могу умереть от синих шаров!" - рассмеялся он, глядя на воду, и Алекс почувствовал себя более живым, чем за последние несколько лет.

*

"Папочка, судя по взглядам и улыбкам, которые я получаю, ты - мужчина дня!" сказала Дарси, виляя попкой и понимая, что ее обтягивающие джинсы тоже пользуются большим успехом.

Они так хорошо облегали ее стройную попку, что казалось, будто они были нарисованы на ней, и ей нравилось надевать их для папы. Если он был готов остаться с ней, Дарси собиралась ублажать его, что бы это ни было. О да, ее груди с чашечками С также были свободны под тонкой блузкой и подпрыгивали вверх и вниз при каждом ее шаге.

Дарси обхватила его руку, пока они шли вместе. "Мне это нравится! Ты - хит дня, а не я!" сказал Алекс, посвистывая над ее милой попкой в джинсах.

"Папочка, ты глупый! Свистишь над моей попкой!" - хихикала она, как школьница, но ей было наплевать. Ей было весело.

Он потянулся вокруг нее, скользнул правой рукой по ее левой щеке, и Алекс легонько сжал. "Это очень сексуальная попка, которая сводит меня с ума, а эти джинсы... вау!" - он улыбнулся, как ребенок, попавший в магазин сладостей, и не отпускал ее руку.

"Спасибо, я люблю, когда ты говоришь мне, какая я красивая. Я не слышала этого уже очень, очень давно". прошептала Дарси и остановилась, чтобы обнять отца. "Он говорил мне, что я уродливая, избалованная соплячка и что я ничего не знаю о том, как... ублажить мужчину. Он сказал мне, что его рука лучше, чем моя", - начала всхлипывать она, но папа шлепнул ее по заднице.

"Трахни его, детка! Если я еще раз увижу этого маленького ублюдка... я выбью ему зубы!" Алекс зарычал на Дарси. "Ты прекрасно знаешь, что это все ложь! Ты одна из самых красивых женщин, на которых я когда-либо смотрел, а что касается того случая, я уверен, что это была его вина, а не твоя! Никогда не думай об этом, когда я рядом или в любое другое время!" - сказал он, обняв ее за плечи и убедившись, что Дарси его поняла.

"Я знаю, папа, но это тяжело слышать день и ночь. Человек начинает верить в это, даже если это просто чушь". сказала Дарси, тщательно вытирая глаза.

"Ну, я здесь, и я говорю, что ты чертовски сексуальна!" - снова прорычал он и схватил обе ее идеальные щеки. "Вы поняли, леди?" Алекс засмеялась, когда они стояли вместе, глядя друг другу в глаза, пока он наслаждался ее попкой.

Ей нравилось ощущать отца на своем теле, и она чувствовала, как его эрекция толкается в ее низ живота. "Я люблю тебя, папа, и я умру, когда ты уйдешь домой и оставишь меня здесь", - сказала она, и в ее глазах появились слезы, но Дарси боролась с ними.

Он чувствовал то же самое, но Алекс не собирался ничего говорить. "Не думай об этом сейчас. Давай повеселимся и сделаем несколько покупок", - сказал он и с любовью шлепнул ее по попе.

Она хихикнула и схватилась за свои жгучие щеки. "Мне нравится, когда ты так делаешь. Это... как бы... возбуждает меня... возбуждает, папочка!" Дарси мурлыкала, когда жжение на ее попе, пробежало между ее длинных ног и глубоко проникло в ее одинокую киску.

Он подмигнул ей и ответил. "Я обязательно это запомню!"

*,

Алекс и Дарси пошли в разные стороны, чтобы сделать покупки друг для друга, и она обнаружила, что смотрит на что-то, что поразило ее. "О черт, он умрет, если я куплю это. Я ведь сказала ему, что хотела бы стать его женой", - хихикнула она и почти вбежала в магазин.

В другом конце торгового центра Алекс долго искал что-нибудь особенное для Дарси, но ничего ему не нравилось и не привлекало внимания, пока он не заглянул в ювелирный магазин. "Твою мать, да тут пять каратов, а может и больше!" - задышался он, глядя на эту прелестную вещицу, и он знал, что Дарси она понравится.

<http://erolate.com/book/1842/52636>